

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

**ПОЭТЫ
ПУШКИНСКОЙ
ПОРЫ**

Санкт-Петербург

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)1-5
П 67

Составление и примечания Аллы Степановой

Оформление обложки Вадима Пожидаева

В оформлении обложки использована картина С. Ф. Щедрина
«Вид Большого пруда в Царскосельском парке»
(1777. Из собрания Государственного Эрмитажа.
Автор фотографии В. С. Терехин)
и скульптура Т. Квеллинуса «Нимфа Летнего сада»
(1690-е. Летний сад)

ISBN 978-5-389-19646-9

© А. С. Степанова, составление,
примечания, 2021
© Оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2021
Издательство АЗБУКА®

В. А. ЖУКОВСКИЙ

СЕЛЬСКОЕ КЛАДБИЩЕ¹

Элегия

Уже бледнеет день, скрываясь за горою;
Шумящие стада толпятся над рекой;
Усталый селянин медлительной стопою
Идет, задумавшись, в шалаш спокойный свой.

В туманном сумраке окрестность исчезает...
Повсюду тишина; повсюду мертвый сон;
Лишь изредка, жужжа, вечерний жук мелькает,
Лишь слышится вдали рогов унылый звон².

Лишь дикая сова, таясь под древним сводом
Той башни, сетует, внимаема луной,
На возмутившего полуночным приходом
Ее безмолвного владычества покой.

Под кровом черных сосн и вязов наклоненных,
Которые окрест, развесившись, стоят,
Здесь праотцы села, в гробах уединенных
Навеки затворясь, сном непробудным спят.

¹ Вольный перевод стихотворения Томаса Грея (1716–1771) «Элегия, написанная на сельском кладбище».

² При первой публикации Жуковский сделал к этой строке примечание: «В Англии привязывают колокольчики к рогам баранов и коров».

Денницы тихий глас, дня юного дыханье,
Ни крики петуха, ни звучный гул рогов,
Ни ранней ласточки на кровле щебетанье —
Ничто не вызовет почивших из гробов.

На дымном очаге трескучий огонь, сверкая,
Их в зимни вечера не будет веселить,
И дети резвые, встречать их выбегая,
Не будут с жадностью лобзаний их ловить.

Как часто их серпы златую ниву жали
И плуг их побеждал упорные поля!
Как часто их секир дубравы трепетали
И потом их лица кропилася земля!

Пуškai рабы сует их жребий унижают,
Смеясь в слепоте полезным их трудам,
Пуškai с холодностью презрения внимают
Таящимся во тьме убогого делам;

На всех ярится смерть — царя, любимца славы,
Всех ищет грозная... и некогда найдет;
Всеобщныя судьбы незыблемы уставы:
И путь величия ко гробу нас ведет.

А вы, наперсники фортуны ослепленны,
Напрасно спящих здесь спешите презирать
За то, что гробы их непышны и забвенны,
Что леств им алтарей не мыслит воздвигать.

Вотще над мертвыми, истлевшими костями
Трофеи зиждуются, надгробия блестят;

Вотще глас почестей гремит перед гробами —
Угасший пепел наш они не воспалят.

Ужель смягчится смерть сплетаемой хвалою
И невозвратную добычу возвратит?
Не слаще мертвых сон под мраморной доскою;
Надменный мавзолей лишь персть их бременит.

Ах! может быть, под сей могилою таится
Прах сердца нежного, умевшего любить,
И гробожитель-червь в сухой главе гнездится,
Рожденной быть в венце иль мыслями парить!

Но просвещенья храм, воздвигнутый веками,
Угрюмою судьбой для них был затворен,
Их рок обременил убожества цепями,
Их гений строгою нуждою умерщвлен.

Как часто редкий перл, волнами сокровенной,
В бездонной пропасти сияет красотой;
Как часто лилия цветет уединенно,
В пустынном воздухе теряя запах свой.

Быть может, пылью сей покрыт Гампден
надменный¹,
Защитник сограждан, тиранства смелый враг;
Иль кровию граждан Кромвель необагренный²,
Или Мильтон³ немой, без славы скрытый в прах.

¹ *Гампден Джон* (1596–1643) — один из руководителей Английской буржуазной революции.

² *Кромвель Оливер* (1599–1658) — вождь Английской буржуазной революции.

³ *Мильтон Джон* (1608–1674) — английский поэт и публицист, выступал в защиту республиканских свобод.

Отечество хранить державною рукою,
Сражаться с бурей бед, фортуны презирать,
Дары обилия на смертных лить рекою,
В слезах признательных дела свои читать —

Того им не дал рок; но вместе преступленьям
Он с доблестями их круг тесный положил;
Бежать стезей убийств ко славе, наслажденьям
И быть жестокими к страдальцам запретил;

Таить в душе своей глас совести и чести,
Румянец робкия стыдливости терять
И, раболепствуя, на жертвенниках лести
Дары небесных муз гордыне посвящать.

Скрываясь от мирских погибельных смятений,
Без страха и надежд, в долине жизни сей,
Не зная горести, не зная наслаждений,
Они беспечно шли тропинкою своей.

И здесь спокойно спят под сенью гробовою —
И скромный памятник, в приюте сосн густых,
С непышной надписью и рѣзьбою простою,
Прохожего зовет вздохнуть над прахом их.

Любовь на камне сем их память сохранила,
Их лёта, имена потщившись начертать;
Окрест библейскую мораль изобразила,
По коей мы должны учиться умирать.

И кто с сей жизнью без горя расставался?
Кто прах свой по себе забвенью предавал?
Кто в час последний свой сим миром не пленялся
И взора томного назад не обращал?

Ах! нежная душа, природу покидая,
Надеется друзьям оставить пламень свой;
И взоры тусклые, навеки угасая,
Еще стремятся к ним с последнею слезой;

Их сердце милый глас в могиле нашей слышит;
Наш камень гробовой для них одушевлен;
Для них наш мертвый прах в холодной урне
дышит,
Еще огнем любви для них воспламенен.

А ты, почивших друг, певец уединенный,
И твой ударит час, последний, роковой;
И к гробу твоему, мечтой сопровождаемый,
Чувствительный придет услышать жребий твой.

Быть может, селянин с почтенной сединою
Так будет о тебе пришельцу говорить:
«Он часто по утрам встречался здесь со мною,
Когда спешил на холм зарю предупредить.

Там в полдень он сидел под дремлющею ивой,
Поднявшей из земли косматый корень свой;
Там часто, в горести беспечной, молчаливой,
Лежал, задумавшись, над светлою рекой;

Нередко ввечеру, скитаясь меж кустами, —
Когда мы с поля шли и в роще соловей
Свистал вечерню песнь, — он томными очами
Уныло следовал за тихою зарей.

Прискорбный, сумрачный, с главою наклоненной,
Он часто уходил в дубраву слезы лить,

Как странник, родины, друзей, всего лишенный,
Которому ничем души не усладить.

Взошла заря — но он с зарею не являлся,
Ни к иве, ни на холм, ни в лес не приходил;
Опять заря взошла — нигде он не встречался;
Мой взор его искал — искал — не находил.

Наутро пение мы слышим гробовое...
Несчастливого несут в могилу положить.
Приблизься, прочитай надгробие простое,
Чтоб память доброго слезой благословить».

*Здесь пепел юноши безвременно сокрыли;
Что слава, счастье, не знал он в мире сем.
Но музы от него лица не отвратили,
И меланхолии печать была на нем.*

Он кроток сердцем был, чувствителен душою —
Чувствительным творец награду положил.
Дарил несчастных он — чем только мог — слезою;
В награду от творца он друга получил.

*Прохожий, помолись над этою могилой;
Он в ней нашел приют от всех земных тревог;
Здесь все оставил он, что в нем греховно было,
С надеждою, что жив его спаситель — Бог.*

1802

ВЕЧЕР

Элегия

Ручей, виющийся по светлому песку,
Как тихая твоя гармония приятна!
С каким сверканием катись ты в реку!
Приди, о муза благодатна,

В венке из юных роз, с цевницею золотой;
Склонись задумчиво на пенистые воды
И, звуки оживив, туманный вечер пой
На лоне дремлющей природы.

Как солнца за горой пленителен закат, —
Когда поля в тени, а рощи отдаленны
И в зеркале воды колеблющийся град
Багряным блеском озаренны;

Когда с холмов золотых стада бегут к реке
И рева гул гремит звучнее над водами;
И, сети склав, рыбак на легком челноке
Плывет у берега меж кустами;

Когда пловцы шумят, сбликаясь по стругам,
И веслами струи согласно рассекают;
И, плуги обратив, по глыбистым браздам
С полей оратаи съезжают...

Уж вечер... облаков померкнули края,
Последний луч зари на башнях умирает;
Последняя в реке блестящая струя
С потухшим небом угасает.

Все тихо: рощи спят; в окрестности покой;
Простершись на траве под ивой наклоненной,
Внимаю, как журчит, сливаясь с рекой,
Поток, кустами осененный.

Как слит с прохладой растений фимиам!
Как сладко в тишине у берега струй плесканье!
Как тихо веянье зефира по водам
И гибкой ивы трепетанье!

Чуть слышно над ручьем колышется тростник;
Глас петела вдали уснувши будит селы;
В траве коростеля я слышу дикий крик,
В лесу стенанье филомелы...

Но что?.. Какой вдали мелькнул волшебный луч?
Восточных облаков хребты воспламенились;
Осыпан искрами во тьме журчащий ключ;
В реке дубравы отразились.

Луны ущербный лик встает из-за холмов...
О тихое небес задумчивых светило,
Как зыблется твой блеск на сумраке лесов!
Как бледно брег ты озлатило!

Сижу, задумавшись; в душе моей мечты;
К протекшим временам лечу воспоминаньем...
О дней моих весна, как быстро скрылась ты
С твоим блаженством и страданьем!

Где вы, мои друзья, вы, спутники мои?
Ужели никогда не зреть соединенья?
Ужель иссякнули всех радостей струи?

О вы, погибши наслажденья!

О братья! о друзья! где наш священный круг?
Где песни пламенны и музам и свободе?
Где Вакховы пиры при шуме зимних вьюг?

Где клятвы, данные природе,

Хранить с огнем души нетленность братских уз?
И где же вы, друзья?.. Иль всяк своей тропею,
Лишенный спутников, влача сомнений груз,

Разочарованный душою,

Ташиться осужден до бездны гробовой?..
Один — минутный цвет — почил, и непробудно,
И гроб безвременный любовь кропит слезой¹.

Другой... о, небо правосудно!..²

А мы... ужель дерзнем друг другу чужды быть?
Ужель красавиц взор, иль почестей исканье,
Иль суетная честь приятным в свете слыть

Заглядят в сердце вспоминанье

О радостях души, о счастье юных дней,
И дружбе, и любви, и музам посвященных?

¹ Речь идет об Андрее Ивановиче Тургеневе (1781–1803), поэте и переводчике, с которым В. А. Жуковский познакомился во время учебы в Благородном пансионе при Московском университете.

² Имеется в виду Семен Емельянович Родзянко (1782–1808?) — поэт и прозаик, товарищ В. А. Жуковского по Благородному пансиону; сошел с ума.

Нет, нет! пусть всяк идет вослед судьбе своей,
Но в сердце любит незабвенных...

Мне рок судил брести неведомой стезей,
Быть другом мирных сел, любить красоты природы,
Дышать над сумраком дубравной тишиной
И, взор склонив на пенны воды,

Творца, друзей, любовь и счастье воспевать.
О песни, чистый плод невинности сердечной!
Блажен, кому дано цевницей оживлять
Часы сей жизни скоротечной!

Кто в тихий утра час, когда туманный дым
Ложится по полям и холмы облачает
И солнце, восходя, по рощам голубым
Спокойно блеск свой разливают,

Спешит, восторженный, оставя сельский кров,
В дубраве упредить пернатых пробужденье
И, лиру соглася с свирелью пастухов,
Поет светила возрожденье!

Так, петь есть мой удел... но долго ль?..
Как узнать?..

Ах! скоро, может быть, с Минваною унылой
Придет сюда Альпин¹ в час вечера мечтать
Над тихой юноши могилой!

1806

ПЕВЕЦ
ВО СТАНЕ РУССКИХ ВОИНОВ¹

Певец

На поле бранном тишина;
Огни между шатрами;
Друзья, здесь светит нам луна,
Здесь кров небес над нами,
Наполним кубок круговой!
Дружнее! руку в руку!
Запьем вином кровавый бой
И с падшими разлуку.
Кто любит видеть в чашах дно,
Тот бодро ищет боя...
О всемогущее вино,
Веселие героя!

Воины

Кто любит видеть в чашах дно,
Тот бодро ищет боя...

¹ При первой публикации было сделано примечание: «Писано после отдачи Москвы перед сражением при Тарутине». Ко второму, отдельному изданию стихотворения (1813) Жуковский и его друг, карамзинист Д. В. Дашков (1784–1839), сделали примечания, которые в настоящем издании приводятся в сокращении с пометой (*Прим.*).

О всемогущее вино,
Веселие героя!

Певец

Сей кубок чадам древних лет!
Вам слава, наши деды!
Друзья, уже могущих нет;
Уж нет вождей победы;
Их дома вихорь разметал;
Их гробы срыли плуги;
И пламень ржавчины сожрал
Их шлемы и кольчуги;
Но дух отцов воскрес в сынах;
Их поприще пред нами...
Мы там найдем их славный прах
С их славными делами.

Смотрите, в грозной красоте,
Воздушными полками
Их тени мчатся в высоте
Над нашими шатрами...
О Святослав¹, бич древних лет,
Се твой полет орлиный.
«Погибнем! мертвым срама нет!»² —
Гремит перед дружиной.

¹ *Святослав Игоревич* — великий князь Киевский в 945–972 гг.

² «Древние летописи сохранили нам краткую, но сильную речь великого князя Святослава Игоревича к его воинам на походе против греков. „Не посраим земли русския, — сказал он, — ляжем zde костьми, мертвии бо срама не имут!“ Воины, одушевленные словами и примером вождя, устремились на многочисленного неприятеля и одержали победу» (*Прим.*).

И ты, неверных страх, Донской,
С четой двух соименных¹,
Летишь погибельной грозой
На рать иноплеменных.

И ты, наш Петр, в толпе вождей.
Внимайте клич: Полтава!²
Орды пришельца, снесь мечей,
И мир взывает: слава!
Давно ль, о хищник, пожирал
Ты взором наши грады?
Беги! твой конь и всадник пал;
Твой след — костей громады;
Беги! и стыд и страх сокрой
В лесу с твоим сарматом;
Отчизны враг сопутник твой;
Злодей владыке братом³.

¹ «Великий князь Димитрий Иоаннович (Дмитрий Донской (1350–1389). — *Ред.*), избавитель России от постыдного рабства. Со времени несчастного сражения при Калке (1223) татары господствовали над князьями российскими, свергая их по произволению с престола и налагая тяжкие дани. Димитрий отмстил за сии поругания и, предводительствуя сам соединенными русскими силами, истребил на берегу Дона несметное войско Мамай. Он положил первое основание могуществу России, утвержденному потом великою *четою соименных* (Иоаннами III и IV) и вознесенному на высочайшую степень Петром и августейшими его преемниками» (*Прим.*).

² Имеется в виду Полтавская битва (1709) между русским войском под командованием Петра I и шведской армией Карла XII.

³ Подразумевается украинский гетман Иван Степанович Мазепа (1639–1709), изменивший Петру I и бежавший с Карлом XII.

Но кто сей рьяный великан,
Сей витязь полуночи?
Друзья, на спящий вражий стан
Вперил он страшны очи;
Его завидя в облаках,
Шумящим, смутным роем
На снежных Альпов высотах
Взлетели тени с воем;
Бледнеет галл, дрожит сармат
В шатрах от гневных взоров...
О горе! горе, супостат!
То грозный наш Суворов¹.

Хвала вам, чада прежних лет,
Хвала вам, чада славы!
Дружиной смелой вам вослед
Бежим на пир кровавый;
Да мчится ваш победный строй
Пред нашими орлами;
Да сеет, нам предтеча в бой,
Погибель над врагами;
Наполним кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный мститель!
За гибель — гибель, брань — за брань,
И казнь тебе, губитель!

Воины

Наполним кубок! меч во длань!
Внимай нам, вечный мститель!
За гибель — гибель, брань — за брань,
И казнь тебе, губитель!

¹ Суворов Александр Васильевич (1730–1800) — русский полководец.

Певец

Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет,
Знакомые потоки,
Златые игры первых лет
И первых лет уроки,
Что вашу прелесть заменит?
О родина святая,
Какое сердце не дрожит,
Тебя благословляя?

Там все — там родших милый дом;
Там наши жены, чада;
О нас их слезы пред творцом;
Мы жизни их ограда;
Там девы — прелесть наших дней,
И сонм друзей бесценный,
И царский трон, и прах царей,
И предков прах священный.
За них, друзья, всю нашу кровь!
На вражьи грянем силы;
Да в чадах к родине любовь
Зажгут отцов могилы.

Воины

За них, за них всю нашу кровь!
На вражьи грянем силы;
Да в чадах к родине любовь
Зажгут отцов могилы.

Певец

Тебе сей кубок, русский царь!
Цвети твоя держава;
Священный трон твой нам алтарь;
Пред ним обет наш: слава.
Не изменим; мы от отцов
Прияли верность с кровью;
О царь, здесь сонм твоих сынов,
К тебе горим любовью;
Наш каждый ратник славянин;
Все долгу здесь послушны;
Бежит предатель сих дружин,
И чужд им малодушный.

Воины

Не изменим; мы от отцов
Прияли верность с кровью;
О царь, здесь сонм твоих сынов,
К тебе горим любовью.

Певец

Сей кубок ратным и вождям!
В шатрах, на поле чести,
И жизнь, и смерть — все пополам;
Там дружество без лести,
Решимость, правда, простота,
И нравов непритворство,
И смелость — бранных красота,
И твердость, и покорство.
Друзья, мы чужды низким уз;
К венцам стезею правой!
Опасность — твердый наш союз;
Одной пылаем славой.

Тот наш, кто первый в бой летит
На гибель супостата,
Кто слабость падшего щадит
И грозно мстит за брата;
Он взором жизнь дает полкам;
Он махом мощной длани
Их мчит во сретенье врагам,
В средину шумной брани:
Ему веселье битвы глас,
Спокоен под громами:
Он свой последний видит час
Бесстрашными очами.

Хвала тебе, наш бодрый вождь¹,
Герой под сединами!
Как юный ратник, вихрь, и дождь,
И труд он делит с нами.
О, сколь с израненным челом²
Пред строем он прекрасен!
И сколь он хладен пред врагом,
И сколь врагу ужасен!
О диво! се орел пронзил
Над ним небес равнины...³
Могущий вождь главу склонил;
Ура! кричат дружины.

¹ То есть Михаил Илларионович Кутузов (1745–1813).

² В 1774 г. в сражении при Кагуле Кутузов был ранен турецкой пулей, которая пробила левый висок и вышла у правого глаза.

³ В первой публикации к этим стихам было дано примечание: «Сказывают, что в самую ту минуту, когда главнокомандующий, приехавший к армии, выходил из своей кареты, орел показался на высоте; полководец снял перед ним шляпу; войска закричали ура!»

Лети ко прадедам, орел,
Пророком славной мести!
Мы тверды: вождь наш перешел
Путь гибели и чести;
С ним опыт, сын труда и лет;
Он бодр и с сединою;
Ему знаком победы след...
Доверенность к герою!
Нет, други, нет! не предана
Москва на расхищенье;
Там стены!.. в россах вся она;
Мы здесь — и бог наш мщенье.

Хвала сподвижникам-вождям!
Ермолов¹, витязь юный,
Ты ратным брат, ты жизнь полкам,
И страх — твои перуны.
Раевский², слава наших дней,
Хвала! перед рядами
Он первый грудь против мечей
С отважными сынами³.
Наш Милорадович⁴, хвала!
Где он промчался с бранью.

¹ *Ермолов Алексей Петрович* (1777–1861) — русский военачальник, во время Бородинского сражения командовал левым флангом.

² *Раевский Николай Николаевич* (1771–1829) — русский военачальник, во время Бородинского сражения командовал Курганной батареей («батареей Раевского»).

³ Сыновья Н. Н. Раевского — А. Н. Раевский (1795–1868) и Н. Н. Раевский (1801–1843) — участвовали в Бородинском сражении.

⁴ *Милорадович Михаил Андреевич* (1771–1825) — русский военачальник; во время Бородинского сражения командовал правым флангом; видный участник кампании 1812 г.

СОДЕРЖАНИЕ

В. А. Жуковский

Сельское кладбище. Элегия	5
Вечер. Элегия	11
Певец во стане русских воинов	15
Светлана	42
Ивиковы журавли	52
Славянка. Элегия	60
Лесной царь	67
К мимо пролетевшему знакомому гению	69
Невыразимое. Отрывок	71
«Я музу юную, бывало...»	73
(А. С. Пушкин)	75

А. И. Воейков

Дом сумасшедших	76
-----------------------	----

Д. В. Давыдов

Бурцову. Призывание на пунш	93
Бурцову («В дымном поле, на биваке...»)	95
Гусарский пир	98
Песня («Я люблю кровавый бой...»)	99
Элегия IV («В ужасах войны кровавой...»)	101
Элегия VIII («О пощади! Зачем волшебство ласк и слов...»)	103
Песня старого гусара	104

Ответ («Я не поэт, я партизан, казак...»)	106
Полусолдат	107
Бородинское поле. Элегия	110
Романс («Не пробуждай, не пробуждай...»)	111

К. Н. Батюшков

Совет друзьям	112
Выздоровление	115
Ложный страх. Подражание Парни	116
Элизий	118
Вечер. Подражание Петрарке	120
Мои пенаты. Послание к Жуковскому и Вяземскому	122
Переход русских войск через Неман 1 января 1813 года	134
Тень друга	136
Судьба Одиссея	139
Вакханка	140
Таврида	142
Мой гений	144
Разлука	145
Надежда	147
К другу	149
Элегия («Я чувствую, мой дар в поэзии погас...»)	152
«В Лаисе нравится улыбка на устах...»	156
«С отвагой на челе и с пламенем в крови...»	157
К творцу «Истории Государства Российского»	158
«Есть наслаждение и в дикости лесов...»	160
Изречение Мельхиседека	161

Н. И. Гнедич

Перуанец к испанцу	162
424 К NN	166

Осень	167
А. С. Пушкину. По прочтении сказки его о царе Салтане и проч.	169
Дума («Печален мой жребий, удел мой жесток!..»)	170

К. Ф. Рылеев

К временщику. Подражание Персиевой сатире «К Рубеллию»	171
Иван Сусанин	174
«Я ль буду в роковое время...»	179
⟨Посвященье А. А. Бестужеву из поэмы «Войнаровский»⟩	180
Бестужеву («Хоть Пушкин мне суд строгий произнес...»)	182

В. К. Кюхельбекер

К Пушкину и Дельвигу. Из Царского Села	183
Греческая песнь	186
Тень Рылеева	188
Море сна	190
Родство со стихиями	192
19 октября («Блажен, кто пал, как юноша Ахилл...») ...	193
Участь русских поэтов	195

А. И. Одоевский

Бал	196
«Что мы, о Боже? В дом небесный...»	198
Сон поэта	199
«Струн вещей пламенные звуки...»	200
«Что за кочевья чернеются...»	201
«Ты знаешь их, кого я так любил...»	203
«Куда несетесь вы, крылатые станицы?...»	204

П. А. Вяземский

Послание к Жуковскому в деревню	205
Прощание с халатом	208
Первый снег. В 1817 году	213
Негодование	217
Русский бог	224
К старому гусару	226
Еще тройка	229
Я пережил	231
Любить. Молиться. Петь	232
Петербургская ночь	233
Бахчисарай. Ночью при иллюминации	236
«Все сверстники мои давно уж на покое...»	241
«Пью по ночам хлорал запоем...»	242
Цветок	243
«В воспоминаниях ищу я вдохновенья...»	246

Е. А. Баратынский

Пир	247
Уныние	255
Разуверение	256
Дельвигу («Напрасно мы, Дельвиг, мечтаем найти...») ..	257
Водопад	259
Две доли	260
Истина	262
Признание	265
Оправдание	267
К... («Как много ты в немного дней...»)	269
Последняя смерть	270
Смерть	274
«Мой дар убог, и голос мой не громок...»	276
Бал	277

В альбом («Альбом походит на кладбище...»)	299
Муза («Не ослеплен я музою моею...»)	300
На смерть Гёте	301
«Болящий дух врачует песнопенье...»	303
Последний поэт	304
Бокал	308
Осень	310
«Благословен святое возвестивший!..»	317
Приметы	318
«Все мысль да мысль! Художник бедный слова!..»	320
Рифма	321
Ахилл	323
Скульптор	324
«Предрассудок! он обломок...»	325

А. А. Дельвиг

Первая встреча	326
К мальчику	328
Пушкину	329
Подражание Беранже	331
Элегия («Когда, душа, просилась ты...»)	333
Вдохновение. Сонет	335
Н. М. Языкову. Сонет	336
Сонет («Златых кудрей приятная небрежность...»)	337
Романс («Не говори: любовь пройдет...»)	338
Романс («Прекрасный день, счастливый день...»)	339
С. Д. П(ономарев)ой. (При посылке книги «Воспоминание об Испании», соч. Булгарина)	
Сонет	340
Разочарование	341
Русская песня («Соловей мой, соловей...»)	342
Идиллия («Некогда Титир и Зоя...»)	344

Русская песня («Как за реченькой слободушка стоит...»)	345
Эпилог	346
Четыре возраста фантазии	347
«Не осенний частый дождичек...»	348
«Смерть, души успокоенье!..»	350
«Пусть нам даны не навсегда...»	352
«Нет, я не ваш, веселые друзья...»	353

Н. М. Языков

Песня («Мы любим шумные пиры...»)	354
Гимн («Боже! вина, вина!..»)	356
К халату	358
Элегия («Еще молчит гроза народа...»)	360
Родина	361
Настоящее. 6 апреля 1825. Э л е г и я	363
Элегия («Счастлив, кто с юношеских дней...»)	364
Элегия («Свободен я; уже не трачу...»)	365
«Поэт свободен. Что награда...»	366
Гений	367
Две картины	368
«Не вы ль убранство наших дней...»	370
А. С. Пушкину	371
К няне А. С. Пушкина	373
Песня («Когда умру, смиренно совершите...»)	375
Пловец	376
Кубок	378
Поэту	380
Д. В. Давыдову («Давным-давно люблю я страстно...») ..	382
Буря	384
Вечер («Ложатся тени гор на дремлющий залив...») . . .	385
Элегия («Бог весть, не втуне ли скитался...»)	386

Д. В. Веневитинов

Послание к Р(ожали)ну	387
К Пушкину	389
Поэт	392
Жизнь	394
Моя молитва	395
Италия	397
К моему перстню	398
«Я чувствую, во мне горит...»	400
«Люби питомца вдохновенья...»	402
Краткие сведения об авторах	403
Словарь устаревших слов	413
Краткий словарь мифологических имен	416

П 67 Поэты пушкинской поры / Состав., примеч.
А. Степановой. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус,
2021. — 432 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-19646-9

Первую треть XIX века в истории русской литературы нередко называют «золотым веком» поэзии. Это выражение использовал П. А. Плетнев, назвав В. А. Жуковского первым в блистательной плеяде поэтов — современников и друзей А. С. Пушкина. В их числе Е. А. Баратынский, К. Н. Батюшков, Д. В. Веневитинов, А. И. Воейков, П. А. Вяземский, Н. И. Гнедич, Д. В. Давыдов, А. А. Дельвиг, В. К. Кюхельбекер, А. И. Одоевский, К. Ф. Рылеев, Н. М. Языков. Каждый из них оставил заметный след в русской словесности, и каждый шел в поэзии своим путем. Это было время интенсивных эстетических поисков, выработки нового поэтического языка, способного выразить мир частного человека — в его повседневных заботах или в возвышенных гражданских устремлениях. Русская лирика обрела возможность раскрыть недоступное ей прежде многообразие мира, она стала высоким искусством. Совершенство формы, точность выбранного слова, оригинальность мысли и образов — критерии, которые сложились в русской поэзии в начале XIX века и которые надолго вперед определили ее развитие.

УДК 821.161.1

ББК 84(2Рос-Рус)1-5

Литературно-художественное издание

ПОЭТЫ ПУШКИНСКОЙ ПОРЫ

Выпускающий редактор Алла Степанова
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Раткевич
Корректоры Валерий Камендо, Елена Терскова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 03.06.2021. Формат издания 70 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 17,4.
Заказ № .

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

12+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®
115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1
Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А
ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
Тел./факс (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua
Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

A-PTR-28400-01-R